

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 728.84(480+470.22)+72.007

М. К. Кабакчи

ЛАРС СОНК — МАСТЕР ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

Конец XIX — начало XX столетия в Финляндии были отмечены небывалым подъемом национального самосознания. В этот период огромную популярность приобрел народный эпос «Калевала», собранный Э. Лёнротом, начала складываться национальная литература, представленная такими поэтами, как Й. Руненберг и А. Киви, в музыке выразителем новой традиции стал Я. Сибелиус, А. Галлен-Каллела воплощал образы «Калевалы» в живописи. В архитектуре одним из важнейших проявлений этого нового направления было течение, ставшее позже известным как «национальный романтизм» [1–5]. Ведущими фигурами движения финского национального романтизма в архитектуре были Элиел Сааринен, Армас Линдгрэн и Герман Гезеллиус, с именами которых чаще всего ассоциируются достижения финской архитектуры конца XIX — начала XX в. Ларс Сонк начал свою деятельность несколько ранее этих архитекторов. Интерес к проблеме национального стиля привел к тому, что художники и архитекторы отправлялись в Карелию, землю Калевалы, где они черпали вдохновение, изучая старинные народные постройки. Среди энтузиастов этого дела были и три студента Политехнического института Л. Сонк, Ю. Бломстед и В. Суксдорф; они запланировали экспедицию в Русскую Карелию на лето 1894 г. Однако Л. Сонк был вынужден отказаться от этой экспедиции, так как выиграл конкурс на проект церкви в Турку. Премия, полученная Л. Сонком, позволила ему построить собственную виллу. Затем последовало строительство целого ряда деревянных зданий, которые принесли архитектору известность. В настоящей статье мы проанализируем лишь несколько построек, которые характеризуют некоторые приемы, использовавшиеся Л. Сонком в разные периоды его творчества. В его долгой и плодотворной карьере деревянное зодчество занимает чрезвычайно важное место.

Большинство деревянных вилл, а Сонк получал такие заказы практически на протяжении всей карьеры, были построены из круглых бревен и составляют совершенно особую группу построек. Эти виллы объединяет то, что все они были созданы как летние резиденции — дачи. Собственная вилла Сонка *Лассес* (уменьшительное от «Ларса» — имени архитектора), построенная в 1895 г., квадратная в плане, с четырехскат-

ной крышей, задала тон дальнейшим домам такого типа, вплоть до виллы *Клами* 1945 г. Следует при этом заметить, что в 1910-х годах Ларс Сонк разработал и совершенно новый для Финляндии тип комплекса, состоящего из нескольких деревянных строений, соединенных друг с другом внутренним двором.

24 сентября 1894 г. Сонк купил участок земли для постройки дома в своем родном приходе Финстрем — здесь мастер любил проводить летние месяцы. В документах не указан размер земельного участка, однако говорится, что в распоряжении нового владельца усадьбы были водоемы для рыбной ловли и охотничьи угодья [6, р. 12]. При постройке виллы *Лассес* в 1895 г. Сонк, без сомнения, учел информацию, полученную его друзьями во время их экспедиции в Карелию: часть здания, выходящая в сад, и форма балкона повторяют элементы различных крестьянских домов, сфотографированных ими в Аунусе (Олонец); карельское происхождение обнаруживает и манера декоративной резьбы. С другой стороны, каменный фундамент и выступающая угловая обвязка бревен явно позаимствованы у более ранних памятников деревянного зодчества. Вилла чрезвычайно удачно вписана в окружающий пейзаж: ее фундамент, сделанный из огромных валунов, как будто вырастает из крутого склона холма над морем. За домом находится пологий участок земли, на котором были позже построены гостевой домик и деревянный навес. На высокой скале разместилась летняя студия Сонка — *Ритсален*.

Поскольку проектные чертежи первой деревянной постройки Сонка не сохранились, нам ничего не известно о первоначальном расположении комнат в вилле *Лассес*. Можно предположить, однако, что в доме были две или три гостиные, кухня и две спальни в мансарде. Первоначальным планом предусматривались также две веранды по обеим сторонам виллы с круглыми окнами «бычий глаз», выходящими на море. Ритва Вэре, финский эксперт по архитектуре вилл, указывает на связь между окнами такого типа, использовавшимися Сонком в ряде других построек, и жилыми домами восточного побережья США [7, 8].

К сожалению, вилла претерпела большое количество изменений и перестроек, особенно радикальной была перестройка после пожара 1951 г., во время которой главный вход был сделан с другой стороны дома. В настоящее время вилла покрашена коричневой краской, бревна покрыты смолой с добавлением умбры. Оконные ставни голубого цвета, а оконные рамы — белого. Архитектор Б. Юнг считал, что вилла *Лассес* обязательно войдет в анналы истории финской архитектуры. Ларс Сонк также, видимо, чувствовал уникальность этой постройки, так как писал, что это единственное его «архитектурное детище», о котором он несколько не сожалеет (цит. по: [6, р. 14]).

Почти одновременно со строительством собственного дома Сонк получает заказ на строительство деревянной виллы для коммерсанта из Шотландии. В 1896 г. она была построена из круглых бревен в столице Аландских островов Мариехамне на улице Сёдрагатен, 31 А и получила название *Скогсхиддан* («Лесная хижина») (рис. 3). История виллы плохо подтверждена документально, однако существует мнение, что Ларс Сонк разработал оригинальный проект виллы гораздо раньше ее реальной постройки, возможно, для выставки в Хельсинки. В журнале *Suomen Teollisuuslehti* было напечатано объявление, что Клуб архитекторов планировал провести выставку, посвященную архитектуре и строительным материалам в 1894–1895 гг. [6, р. 19]. Однако на сегодняшний день нет документальных подтверждений того, что проект виллы участвовал в какой-либо из аналогичных выставок. По словам самого Сонка, он спроектировал

виллу *Скогсхиддан* «по норвежскому образцу». Как и *Лассес*, вилла *Скогсхиддан* получила квадратный план с выступающими угловыми выпусками бревен, крыша виллы имеет выступающий свес, а конек крыши, далеко выходящий за объем здания, заканчивается резным узором, напоминающим змею (рис. 4). Точно такой же тип крыши, хотя и с более сдержанным орнаментом, можно найти в ранних набросках А. Галлена-Каллелы и Э. Викстрема. Паула Кивинен считает, что подобный стиль можно с равным успехом рассматривать как проявление финской, карельской или норвежской традиции — здесь очевидны заимствованные мотивы. Богатый орнамент, украшающий виллу, возможно, появился под влиянием поездки в Карелию друзей Ларса Сонка [6]. Архитектор разработал интерьер виллы, включающий кирпичную печь, которая была чрезвычайно богато украшена в духе, никак не связанном с национальной традицией. В настоящее время эта вилла является частным домом, хотя одно время служила музеем. К этому же периоду относится еще одна деревянная постройка мастера — вилла *Виорелла* в Виитасаари (1898 г.).

В конце XIX в. было принято решение сделать из Мариехамна модный курорт, где бы находились лечебные купальни. Первая купальня была построена по проекту Карла Р. Русенберга в «швейцарском» стиле и открыта в 1889 г. Сонк тогда был молодым, но уже преуспевающим архитектором, и именно ему поручили построить другие, необходимые в купальном курорте здания (рис. 1, 2, 5, 6). Одной из таких построек является вилла, спроектированная Ларсом Сонком для доктора К. В. Хэллберга, и получившая известность как вилла *Хэллберг* (рис. 5). Участок, выбранный для строительства, находился на вершине холма в парке, до него было довольно трудно добраться, и при строительстве дороги архитектору пришлось спроектировать несколько мостов. На первоначальных чертежах представлено строение, выполненное в древнескандинавском стиле, но со временем внешний облик здания сильно изменился [9, р. 3]. Вилла была построена на бревенчатой раме, на которую опирались стены, обшитые с двух сторон досками, с войлоком в качестве утеплителя. В интерьере стропила были оставлены открытыми глазу, а для освещения наряду с традиционными окнами использовались еще и световые проемы в крыше. Кровля была выполнена из гонта (род деревянной черепицы), пропитанного специальным защитным составом. Изнутри стены виллы покрыты лаком, снаружи — просмолены. У этой виллы, так же как и у *Скогсхиддан*, конек крыши сильно вынесен вперед, а скаты крыши заметно изогнуты (рис. 5). Это не может не напомнить японскую деревянную архитектуру, что неудивительно: на рубеже столетий влияние Японии на европейское искусство было достаточно заметным [10–12]. Примечательной особенностью этой постройки Сонка был высокий каменный подиум, благодаря чему здание казалось поднятым на естественном склоне еще выше. Виллу *Хэллберг* часто называли *Örnboet* — «Гнездо орла»; это название хорошо отвечало внешнему облику строения.

В данном случае, как и в более ранних своих постройках, Сонк применил почти квадратный план; виллу окружила веранда с окнами «бычий глаз», выходящими на Аландское море. Как свидетельствуют документы, строила виллу фирма *The Oulunkylä Carpentry Works*. В 1922 г. яхт-клуб *Åländska Segelsällskapet* купил здание (к тому времени известное как «дом с привидениями»), перевез его на побережье и 3 июня 1922 г. открыл в нем клуб. При этом были произведены многочисленные изменения в планировке и внутреннем убранстве виллы, некоторые декоративные детали исчезли, веранда расширена за счет сноса одной стены, а в интерьерах возобладал красный цвет.

Однако крышу дома по-прежнему украшает конек, напоминающий о влиянии норвежского «драконового стиля». На новом месте, у самого берега моря, рядом с кораблями и яхтами нарядные изгибы крыши виллы *Хэллберг* выглядят ничуть не хуже, чем на прежнем (рис. 6).

На сегодняшний день в Мариехамне можно увидеть около десятка построек, спроектированных Ларсом Сонком, в том числе несколько вилл на улицах Сёдрагатен и Норрагатан [9] (рис. 1).

Первые удачные опыты в сфере строительства деревянных вилл, или дач, принесли Сонку новые заказы в материковой части Финляндии. В начале XX в. он проектирует две очень похожие друг на друга виллы — *Пирттиниеми* в Куопио и виллу *Берг* в Дурсхольме.

Вилла *Пирттиниеми* в Куопио — одна из самых первых деревянных построек, созданных Сонком в начале XX в. В основу композиции архитектор положил здесь свободный план, бревна были подогнаны горизонтально, их перевязку в углах выполнили «с остатком», со всех сторон дом украсили фронтоны, веранды и балконы. Исследователи признают это нетипичным для деревянного зодчества Финляндии, хотя идея «крытой галереи», как указывает П. Кивинен, была довольно популярна в прежние времена при строительстве складских помещений (“*luhtiaitta*”) [6, p. 22]. Зато подобные приемы довольно широко использовались в архитектуре американских загородных домов того же периода, благодаря чему обеспечивался прекрасный обзор окрестностей. В начале XX в. американский опыт получил распространение в Швеции и Финляндии и, в частности, был учтен при проектировании *Пирттиниеми*. По замыслу Сонка, этот заимствованный элемент должен был органично соединиться с финским пейзажем. Бревна, использованные в конструкции этой виллы, обработаны в той же технике, что и в старых “*luhtiaitta*”, что придало облику здания романтический оттенок. Судьба виллы оказалась весьма переменчивой — она продавалась и перепродавалась и к 1970-м годам пришла в совершенное запустение. Однако в 1971 г. яхт-клуб Куопио выкупил строение и частично его отреставрировал.

Примерно в то же время, когда строилась вилла *Пирттиниеми* (то есть около 1902 г.), Сонк проектирует виллу в Дурсхольме для стокгольмского оптовика Нильса Берга. В этом случае тоже применен свободный план, а из окон комнат опять-таки открываются прекрасные виды. На рисунках фасадов хорошо видна еще одна «американская» черта — каменный сводчатый фундамент, сделанный из огромных глыб. Еще в 1870-е годы американский архитектор Г. Ричардсон начал возрождать традиционную каменную архитектуру в своем родном штате Массачусетс, и его романтический стиль позже получил значительное распространение, в том числе при строительстве вилл на склонах холмов. Однако, по мнению П. Кивинен, с тем же успехом Сонк мог позаимствовать эту идею у старых финских замков, которые вновь начали привлекать к себе внимание в начале XX в. в связи с усилением национально-романтических настроений [6, p. 23].

Далее рассмотрим виллу, которую Ларс Сонк спроектировал для своего друга Яна Сибелиуса (по имени жены композитора Айно Ярнфельт эту виллу называли «Айнола»). Основное отличие *Айнолы* от вилл, рассмотренных нами выше, состояло в том, что она предназначалась для использования в течение всего года, а не только в летние месяцы.

В самом начале XX в. в Ярвенпяя, к северу от Хельсинки, сложилось нечто вроде коммуны художников и писателей, в которую входили такие выдающиеся деятели

финской культуры, как Э. Ярнфельт, П. Халонен и Ю. Ахо. В 1903 г. Сибелиус по совету своего зятя Э. Ярнфельта также купил небольшой участок земли, расположенный на склоне холма и поросший лесом (позднее он значительно увеличился в размерах). Строительство виллы здесь закончилось в 1904 г., когда знаменитый скрипичный концерт Сибелиуса был впервые исполнен перед публикой. Семья отпраздновала новоселье 24 сентября.

Виллу построили из тесаных бревен с ровно обрезанными концами. Она стоит на южной стороне каменистого склона. Основной вход и кухня расположены с северной стороны, а главные комнаты (кабинет Сибелиуса, столовая и библиотека) обращены окнами на юг (рис. 8). В юго-западном углу дома, освещаемом по вечерам заходящим солнцем, находится веранда из круглых бревен, в которую можно спуститься по нескольким ступеням, ведущим из кабинета. В цокольной части располагались погреба и комната управляющего. Высокая коньковая крыша сложной конфигурации изначально была покрыта гонтом, а свес кровли прикрывал веранду. В начале 1910-х годов *Айнола* была обшита вертикальными досками для защиты от непогоды (рис. 7).

В биографии Яна Сибелиуса Эрик Тавастшерн так описывает интерьер виллы: «Вначале на первом этаже было всего четыре комнаты, рабочие комнаты и спальни появились на втором этаже только к 1911 г. Внутреннее пространство дома было решено на редкость гармонично; оно хорошо и вместе с тем мягко освещалось через окна» (цит по: [6, р. 25]). Во внутренней отделке преобладало дерево, и недаром уже вскоре после окончания постройки виллу стали называть «симфонией в дереве».

В отличие от *Пирттиниеми* и виллы Берга, вилла *Айнола* очень компактна, она как будто сконцентрирована в самой себе. Однако и в ее решении можно заметить отступления от финской крестьянской традиции и влияние западной архитектуры. Э. Тавастшерн высказывает, например, такое мнение о влияниях на архитектуру *Айнолы*: «Отвесная крыша *Айнолы* напоминает швейцарское шале, а маленькие, высоко расположенные окна в детской (теперь там библиотека) типичны для Карелии» (цит. по: [6, р. 29]) (рис. 8). По-видимому, можно говорить об интернациональном (или космополитичном?) характере архитектуры того времени, основной целью которой, вероятно, было избежать чистой имитации.

В 1972 г. вилла *Айнола* была куплена государством и в настоящее время управляется Фондом «Айнола», учрежденном в том же году.

После завершения строительства вилл Нильса Берга и виллы *Айнола* Ларс Сонк обратился к поискам более простых выразительных средств в деревянной архитектуре, чем те, которыми он пользовался в 1890-х годах. Если в своих ранних деревянных постройках он видел связь с традиционными формами в деталях, то в более поздний период он пытался уловить сам дух финского национального жилого дома, и это как нельзя лучше удалось ему при строительстве виллы *Купер* в Ярвенпяя.

В районе Кулосаари, застроенном в основном в 1907 г., Сонк спроектировал несколько двухэтажных деревянных домов, каждый из которых был рассчитан на одну семью. Там же он построил и собственный дом. Вилла *Сонк* (1909 г.) и вилла *Рённберг* (1910 г.) явились своего рода экспериментом в карьере Сонка. Оба дома были прямоугольными в плане, имели мансардные крыши, нижние части которых были практически вертикальны. В качестве кровельного материала в вилле *Сонк* использовались доски и гонт. Обе виллы были стилистически связаны с другими постройками в Кулосаари, а образцами для них послужили в основном немецкие и шведские постройки.

Рис. 1. Здание первой частной медицинской клиники г. Мариехамна. Южный фасад. Мариехамн, Норрагатан, 24. 1893

Рис. 2. «Докторский дом» (*Doktorsvillan*). Вид с юга. Мариехамн, Английский парк, 1895

Рис. 3. Вилла Скогсхиддан («Лесная хижина»). Западный фасад. Мариехамн, Сёдрагтан, 31 А, 1894–1896

Рис. 5. Вилла Хэллберг («Орлиное гнездо»). Вид с юго-востока. Мариехамн, Западная гагань, 1896

Рис. 7. Вилла Айнола. Вид с северо-запада. Ярвенпяя, 1904

Рис. 4. Вилла Скогсхиддан («Лесная хижина»). Вид с северо-запада. Мариехамн, Сёдрагатан, 31 А, 1894–1896

Рис. 6. Вилла Хэллберг («Орлиное гнездо»). Западный фасад. Мариехамн, Западная гавань, 1896

Рис. 8. Вилла Айнола. Южный фасад. Ярвенпяя, 1904

Рис. 9. Вилла К. Й. Сонка. Южный фасад. Карелия, Куркиеки, 1914

Рис. 10. Вилла К. Й. Сонка. Балкон на западном фасаде. Карелия, Куркиеки, 1914

В течение своей жизни Сонк построил несколько домов и вилл для себя, но до конца его жизни главной оставалась вилла *Лассес* в Финстреме (там он проводил практически каждое лето), в отличие от виллы *Сонк*, которой он пользовался недолго. Чтобы наслаждаться природой в другие времена года, а не только летом, архитектор в 1913 г. начал строительство виллы в Хирсале. Она получила название *Бракойд* и была закончена лишь в 1923 г. Затем Сонк построил для себя еще одну виллу в Вихерлааксо, Эспоо. Названная *Далкулла*, она строилась примерно в то же время, когда Сонк расширял виллу *Лассес*. К 1913–1915 гг. относится строительство и виллы *Карлстед* в Матинкиля, Эспоо. Она стоит на высоком цоколе из тесаного гранита, стены сделаны из круглых бревен, которые даже в интерьере не получили обшивки. Плавные изгибы крытой черепицей крыши повторяются в двух парадных входах и опять напоминают о японском влиянии на европейскую архитектуру эпохи модерна.

Строительство виллы *Бракойд* началось с небольшого домика. Комнаты и чертежные мастерские добавлялись не сразу, в пять приемов, и постепенно таким образом деревянная постройка длиной 50 метров была завершена. Части здания, покоившиеся на высоком каменном фундаменте и разделенные бревенчатым ограждением, формировали двор, в который можно было попасть через бревенчатые ворота. Стены были сформированы из круглых бревен с выступающими торцами, а сложная по конструкции крыша покрыта черепицей. Сонк использовал такой тип крыши в своих постройках вплоть до середины 1920-х годов. Подобная конструкция с высокой мансардой была очень практична, так как позволяла избежать диагональных швов, в которых были возможны протечки. Более того, собственно поверхность крыши оставалась цельной. Еще одной характерной деталью, появившейся в вилле *Бракойд* (она использовалась Сонком и позже), была короткая балюстрада на веранде, выходившей во двор. К сожалению, от виллы остался лишь каменный фундамент: здание было разрушено в 1950-х годах.

Форма крыши виллы *Бракойд* была затем повторена при строительстве виллы *Странделл* (1916 г.) В этой и других деревянных постройках того же времени для покрытия кровли Сонк использовал доски, выкрашенные в белый цвет, которые контрастировали с темной поверхностью бревенчатых стен. Здесь уже нет никаких исторических параллелей, как нет и черт, которые бы напоминали древние скандинавские или карельские постройки.

Все вышеперечисленные особенности были присущи деревянным постройкам Сонка до конца его карьеры. В начале 1920-х годов были спроектированы еще несколько деревянных жилых домов, среди них вилла *Хорнборг* на архипелаге Кустави и вилла *Далкулла* в Эспоо. Вилла *Хорнборг* является самой большой из всех вилл, возведенных по проектам Сонка. В ее композицию архитектор ввел сильный вертикальный акцент — башню. Вилла расположена на гребне скалы, открыта всем ветрам; мастер сгруппировал постройки усадьбы так, что они образуют прямоугольный, защищенный со всех сторон двор. Двор виллы *Хорнборг* — это своего рода атриум, который стал популярен в Финляндии в связи с возрождением классицистических тенденций в конце 1920-х годов. Такой же двор был устроен и на вилле *Далкулла*.

В 1920–30-х годах Сонк спроектировал большое количество частных деревянных домов; последние постройки такого рода датируются 1940-ми годами. Создавая их композиции, Сонк нередко исходил из тех решений, которые появились еще в 1890-х годах.

В заключение хочется сказать несколько слов о подлинной архитектурной «находке», обнаруженной в конце XX в. на территории России и имеющей непосредственное

отношение к нашей теме [13]. В конце 1980-х годов в поселке Куркиеки (в древности Кирьяж, а с XVII в. до 1917 г. — Кроноборг) в период развала совхоза готовился под снос очередной дом. От окончательного разрушения его спасла семья пенсионеров, которая постепенно стала его восстанавливать. Вскоре стало известно, что этот дом спроектировал Ларс Сонк. Вдохновленные таким известием, новые хозяева усадьбы с энтузиазмом начали реставрацию, которая продолжается и сегодня. В этом нелегком деле хозяйке дома Л. Е. Ивановой помогает консул Финляндии в Республике Карелия, а также Куркиекский краеведческий центр. По их инициативе усадьба включена в реестр памятников культуры Республики Карелия.

Дом, построенный в 1914 г., является единственной деревянной постройкой Ларса Сонка, расположенной в Карелии и в целом в России. Дом Л. Е. Ивановой предназначался первоначально для двоюродного брата архитектора Карла Йоела Сонка. Его поставили на холме Андерсиненмяки, где когда-то располагался хутор Андерсена, а семья Сонка проживала в доме с 1915 по 1919 г. Карл Сонк являлся попечителем Кроноборгского (Куркиекского) института земледелия, где работал агрономом.

Дом возвышается над широкой речной долиной и, как все деревянные виллы Сонка, гармонично вписывается в окружающую природу. Усадьбу окружают столетние лиственницы и пихты, а из окон открывается прекрасный вид на залив Ладожского озера, на городище Линнавуори, где ведутся археологические раскопки (рис. 9).

Основанием одноэтажного дома с мансардой служит высокий гранитный цоколь. Перед входом в дом с юго-восточной стороны устроено крыльцо с гранитными ступенями. Стены, сложенные из бруса, снаружи были обшиты вертикальными досками; в верхней части стен проходит карниз, обшитый гонтом, так же как и фронтоны; фрагменты этой обшивки сохранились до сих пор (рис. 10). Крыша — стропильная, двускатная, покрыта черепицей. Пристройка главного входа имеет самостоятельную двускатную крышу, перпендикулярную основному объему. Окна разнообразны по форме и размеру: среди них можно видеть сдвоенные и строенные проемы, с шестичастной расстекловкой створок, глухие и створные; на фронтоне над главным входом — слуховое окно округлой формы, а на обоих скатах крыши — окна вытянутой формы, освещающие мансардные помещения (рис. 9). Все окна были заменены во время ремонта дома по аналогии с ранее существовавшими, так же как и двери — исторические двери не сохранились (архивные материалы, включая первоначальный план дома, были предоставлены финскими экспертами). Декоративное убранство дома представлено резными накладными деталями, обрамляющими оконные и дверные проемы. На фронтоне торцового юго-западного фасада располагается балкон (отреставрирован) (рис. 10).

В доме имеются семь жилых помещений общей площадью 186 м² со старинными изразцовыми каминами, кухня с печью для выпечки хлеба, просторная гостиная. Высокие потолки, широкие окна, хорошая освещенность позволяют использовать интерьеры дома для проведения художественных выставок; хозяйка дома Л. Е. Иванова планирует создание экспозиции, посвященной творчеству Ларса Сонка, а также постепенно собирает этнографическую коллекцию предметов XIX–XX вв., которая придает особый колорит усадьбе.

Планировка жилых помещений изначально была анфиладная; потолки подшивные, дощатые, по периметру помещений оформлены галтелями (в двух комнатах потолки чудом сохранились в хорошем состоянии), стены оклеены обоями. В жилых помещениях сохранились две кафельные печи-голландки, которые после реставрации

используются для отопления дома, и облицованный темно-зелеными изразцами камин; печь в кухне снабжена медным колпаком-вытяжкой и также используется хозяевами дома. В мансардный этаж ведет двухмаршевая лестница (сделана заново).

Все реставрационные работы проводятся по согласованию со специалистами Государственного центра по охране и использованию культурного наследия Республики Карелия и консультантами в области архитектуры и музееведения из Финляндии [13].

В деревянных виллах выдающегося финского архитектора можно обнаружить черты, свидетельствующие о воздействии на их композицию различных по происхождению художественных идей. Так, влияние «карелианизма» отражает резьба фасадов, а скандинавские, в частности норвежские, мотивы дают о себе знать в украшениях крыш; воздействие восточной, в том числе японской, традиции иногда просматривается в форме покрытий. Не обошлось и без влияния западноевропейского (немецкого и швейцарского) традиционного зодчества (стиль «швейцарского шале»). Американская архитектура конца XIX в. напоминает о себе в постройках Сонка окнами типа «бычий глаз». Интересно при этом отметить, что еще один прием, характерный для так называемого «американского стиля» и заключающийся в обшивке каркаса стены вертикальными и горизонтальными досками, сбитыми гвоздями, Л. Сонк не использовал никогда.

Анализ имеющегося небольшого по объему материала позволяет сделать вывод о том, что деревянное зодчество Ларса Сонка конца XIX — начала XX в. укладывалось в рамки стиля «национального романтизма», который удачно сочетал национальные черты с требованиями современности.

Литература

1. *Иконников А. В.* Новая архитектура Финляндии. М.: Стройиздат, 1972. 144 с.
2. *Курбатов Ю. И.* Хельсинки. Л.: Искусство, 1985. 247 с.
3. *Art and the national dream: the search for vernacular expression in turn-of-the-century design* / ed. by N. G. Bowe. Blackrock: Irish Academic Press, LTD, 1993. 213 p.
4. *Art Nouveau architecture* / ed. by F. Russell. London: Bibliophile Books, 1983. 332 p.
5. *Parikka S.-K.* National Romanticism in Finnish Architecture. A FAST-FIN-1 Finnish Institutions Student Paper FAST area studies program Department of Translation Studies, University of Tampere. 2006.
6. *Lars Sonck, 1870–1956, arkkitehti; Lars Sonck, 1870–1956, Architect.* Helsinki: Suomen rakennustaiteen museo, 1982. 156 p.
7. *Spence R.* Lars Sonck // *The Architectural Review.* 1982. N 1020, February. P. 40–49.
8. *Wäre R.* How nationalism was expressed in Finnish architecture at the turn of the last century // *Art and the national dream.* Dublin: Colour Books, 1993. P. 169–180.
9. *Mariehamns stad. Ålands Konstmuseum.* Marienhamn, 2005. 17 p.
10. *Art nouveau / Jugendstil Architecture: International Joint Cultural Study and Action Project to Preserve and Restore World Art Nouveau / Jugendstil Architectural Heritage.* Helsinki, 1991. Vol. 53. 231 p.
11. *Connah R.* Finland. Modern Architectures in History. London: Reaktion Books Ltd., 2005. 284 p.
12. *Hitchcock H.-R.* Architecture: XIX and XX Centuries // *The Pelican History of Art.* New Haven; London: Yale University Press, 1971. 682 p.
13. Архитектор Ларс Сонк и его творение в Карелии. URL: <http://www.kirjazh.spb.ru/sonk/ls.htm> (дата обращения: 25.01.2012).

Статья поступила в редакцию 14 марта 2012 г.